

НА ШЛЯХУ ДА ІНКЛЮЗІІ

Вядучая — В. В. Хітрук

Современное понимание коммуникативной значимости и лингвистической сущности национальных жестовых языков*

И. К. Русакович

В статье рассматривается положение национальных жестовых языков в современном социокультурном и лингвокультурном пространстве, приводятся результаты их исследований как знаковых систем. Дается анализ структурно-функциональной модели жестового языка, а также характеристика её компонентов, на уровне которых проявляются национальные особенности. С учётом принципа инклюзии приведена характеристика жестового языка Республики Беларусь как средства коммуникации незлышащих граждан и как средства поддержки обучения, воспитания и развития незлышащих обучающихся.

The article reviews the position of national sign languages in the modern socio-cultural and linguocultural space, presents the results of their research as sign systems. The structural and functional model of the sign language is analyzed, as well as the characteristics of its components, at the level of which national peculiarities are manifested. Taking into account the principle of inclusion, the characteristic of the sign language of the Republic of Belarus as a means of communication of deaf people and as a means of supporting the education, upbringing and development of deaf students is given.

Ключевые слова: жестовый язык, знаковая система, функции, национальная принадлежность, коммуникация, незлышащие люди.

Keywords: sign language, sign system, functions, nationality, communication, deaf people.

* Статья подготовлена в рамках отраслевой научно-исследовательской работы и при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь: тема НИР «Научно обосновать феномен белорусского жестового языка и разработать концептуальные основы создания тематических словарей жестового языка» (№ ГР 20211511 от 24.05.2021).

Аксиомой современного гуманитарного знания является вывод о том, что важнейшим средством человеческого общения является язык, возникновение и существование которого прочно связано с деятельностью и развитием общества. Известно также, что язык представляет собой семиотическую (знаковую) систему, которая обеспечивает коммуникативные потребности социума. Эта система полифункциональна, при этом одной из основных её функций является создание, хранение и передача информации об окружающей действительности. На пути к инклюзии современная система образования рассматривает словесно-жестовое двуязычие неслышащих как специфическую особенность их речевого развития, а сам жестовый язык — как преимущество, дополнительное средство, расширяющее границы познания, доступ к информации, активизирующее все стороны когнитивной и эмоционально-личностной сферы обучающихся с нарушением слуха.

В настоящее время неоднозначно решается вопрос о том, сколько естественных языков существует. По данным крупнейшего в мире каталога языков ETHNOLOGUE, по состоянию на 2020 год на Земле насчитывается 7139 языков, относящихся к 142 различным языковым семьям [1]. При этом в социокультурных сообществах слышащих людей, объединённых территориально в рамках государства, каждый вербальный язык имеет своё национальное обозначение — белорусский, русский, украинский, французский, японский и др.

Сколько существует национальных жестовых языков и каково их положение в современном мире?

Во всех государствах среди общества слышащих граждан, пользующихся словесными языками, развиваются и функционируют микросоциумы людей с нарушением слуха, которые являются носителями жестовых языков. По данным Всемирной федерации глухих (ВФГ), представленным на *рисунке* (с. 57), в мире наблюдается активное развитие, поддержка и распространение национальных жестовых языков (НЖЯ) [2].

Эта аналитическая информация была обобщена на 13-й конференции стран — участниц Конвенции о правах инвалидов «Признание жестовых языков в достижении прав глухих людей» в докладе председателя ВФГ Дж. Мюррея. Так, синим цветом (см. QR-код) на географической карте обозначены страны,

в которых жестовые языки признаны на государственном уровне — всего 74 из 119 указанных с разной степенью легализации НЖЯ в законодательных актах и нормативно-правовых документах [2].

Например, передовыми странами, в которых НЖЯ считаются государственными, являются Финляндия, Швеция, Япония, США, Германия и др. Остальные страны постепенно движутся к такому результату, находясь на данном этапе (2022) на разных стадиях принятия законов и отражения в них роли НЖЯ в деятельности сообществ людей с нарушением слуха. Это страны, в которых отмечается принятие и поддержка НЖЯ как средств общения неслышащих граждан (на циклограмме зелёный цвет (см. QR-код) — Польша, Украина, Греция и др.) либо как средств обучения и развития, самореализации и реабилитации лиц с нарушением слуха (красный и жёлтый цвета (см. QR-код) — Турция, Эстония, Латвия, Канада и др.) и т. д.

Общее количество НЖЯ, известных и фигурирующих в литературных источниках в настоящее время, — 138, что близко к количеству описанных языковых семей словесных языков — 142. Около 40 из НЖЯ (в том числе и жестовый язык Республики Беларусь) размещены на сайте международного интернет-словаря жестовых языков Sign language dictionary — SPREADTHESIGN [3]. В отношении национальной принадлежности

*Ирина Кузьминична Русакович,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры коррекционно-развивающих
технологий Института инклюзивного
образования Белорусского государственного
педагогического университета
имени Максима Танка*

жестовых языков наряду с простыми параллелями (Франция — французский словесный и французский жестовый языки (LSF); Финляндия — финский словесный и финский жестовый языки (SVK) и т. д.) обнаруживаются ситуации сложного бимодального полилингвизма: например, в Бельгии официально признаны три вербальных языка — французский, нидерландский и немецкий и два НЖЯ — фламандский и бельгийско-французский (с 2003 г.), а в Ирландии и Великобритании — один

государственный вербальный язык и два НЖЯ — британский и ирландский.

Во всех странах главное предназначение НЖЯ — это коммуникация с неслышащими пользователями. Естественное развитие жестовых языков как средств общения сообществ неслышащих и слабослышащих привело к созданию международного жестового языка жестуно (обозначаемого как International Sign (IS), Gestuno, International Sign Language (ISL), International Sign Pidgin и International Gesture (IG)), который, по многим утверждениям, успешно используется в основном в рамках деятельности ВФГ [4, с. 106—108]. Федерация объединяет все национальные сообщества с целью продвижения и защиты лингвистических, культурных и образовательных прав лиц с инвалидностью по слуху. Педагогическая комиссия ВФГ рекомендует использовать НЖЯ в образовании лиц с нарушением слуха и в семейном воспитании, поэтому в ряде стран в этом направлении ведутся исследования, описаны экспериментально подтвержденные выводы об эффективности билингвистического обучения и влияния жестовой речи на психическое развитие неслышащего ребёнка [4—8].

Что свидетельствует о лингвистической сущности НЖЯ?

Иными словами, почему мы называем жестовые языки *языками*? Следует отметить, что исторически в отношении жестовых языков использовались разные обозначения, которые отчасти отражали степень проникновения в научное изучение этой темы. В первых и ранних

исследованиях систем общения неслышащих людей в различных изданиях встречаются обозначения «мимика», «пантомимика», «мимико-жестикультурная речь», «речевые жесты», «мимико-жестовая речь», «язык жестов» и др. (В. И. Флери, И. Ф. Гейльман, Н. Ф. Слезина и др.) [4; 7; 9].

”

Общее количество НЖЯ, известных и фигурирующих в литературных источниках в настоящее время, — 138, что близко к количеству описанных языковых семей словесных языков — 142. Около 40 из НЖЯ (в том числе и жестовый язык Республики Беларусь) размещены на сайте международного интернет-словаря жестовых языков Sign language dictionary — SPREADTHESIGN.

Рисунок — Функционирование и статус национальных жестовых языков (2022)

Современное общественное развитие бесспорно доказало, что НЖЯ успешно выполняют свои коммуникативные функции, являются значимой составной частью системы средств человеческого общения. Большинство цивилизованных стран, не исключая Республику Беларусь, прилагают немалые усилия для того, чтобы НЖЯ поддерживались и совершенствовались [7—9]. Доказанность коммуникативной значимости жестовых языков актуализирует знания об их лингвистической сущности, стимулирует дальнейшее постижение этой сущности, а также создаёт условия для понимания того, можно ли и нужно ли влиять на развитие и условия функционирования жестовых языков.

Если мы называем жестовый язык языком, то по умолчанию понимаем, что имеем дело с полифункциональной семиотической (знаковой) системой.

Языковой знак, согласно лингвистическому энциклопедическому словарю, — это материально-идеальное образование (двусторонняя единица языка), репрезентирующая предмет, свойство, отношение действительности [10, с. 167]. Другими словами, языковой знак — единица языка, которая служит для именования предметов действительности, явлений и отношений между ними.

В современном языкознании достаточно глубоко познаны и полно описаны свойства языкового знака как знака вообще (Ф. де Соссюр, А. А. Реформатский, А. А. Уфимцева, О. С. Ахманова и др.). Установлено, что знак произволен, то есть связь между означающим и означаемым не определена свойствами того, что обозначено; знак не существует отдельно, он связан с другими знаками того же уровня; знаку свойственна асимметричность, то есть означаемое

и означающее не находятся в балансе; знаку характерна вариантность; знак изменяем [11, с. 51—53].

В настоящее время можно с уверенностью утверждать, что жестовый язык тоже представляет собой знаковую систему, а следовательно, единицы данного языка являются языковыми знаками и жестовый язык по праву может считаться языком по своей лингвистической сущности. Об этом свидетельствует не только факт признания знаковости его системы. Установлена уровневая организация жестового языка, подразумевающая синкретичность жестового языкового знака [9; 12]. Сегодняшняя наука о жестовом языке идентифицирует его с развитой лингвистической системой, так как ему присущи три основных аспекта любой семиотической системы:

- наличие в знаковой ситуации двух планов (плана замещающей реальности и плана выражения её с помощью знаково-символических средств);
- наличие связи между планом замещающей реальности и планом её выражения;
- наличие алфавита, правил сочетания единиц этого алфавита и принципов перевода замещающей реальности на знаково-символический язык.

В таблице обобщены научные данные о структуре и компонентном составе жестовых языков исходя из признания их знаковыми системами.

Как видно из таблицы, все жестовые языки развиваются в дизонтогенезе из протоязыка — кинезнаков, вокознаков, мимиознаков, состав которых трансформируется в жесты и дифференцируется по смысловым элементам, имеющим внутренние и внешние свойства, отражающим мотивированные и немотивированные связи и выполняющим определённые функции для их носителей.

Современное общественное развитие бесспорно доказало, что НЖЯ успешно выполняют свои коммуникативные функции, являются значимой составной частью системы средств человеческого общения.

Где обнаруживаются национальные особенности жестовых языков?

В таблице серым цветом маркированы элементы структурно-функциональной модели, в которых может проявляться специфика и национальная принадлежность жестового языка. На примере жестового языка Республики Беларусь (ЖЯ РБ) можно проследить его соответствие таким характеристикам полноценной языковой системы, как:

- наличие особенностей лексики и грамматики, которые дифференцируются на уровне субзнаков, смысловоразличительных компонентов жеста либо жестов как языковых единиц;
- наличие визуально-пространственной специфики построения высказывания;
- наличие этимологии и жестовых универсалий;
- отражение способности к «грамматизации пространства» [8, с. 89—91];
- материализация в жестово-логическом мышлении белорусских пользователей ЖЯ РБ.

Анализ ЖЯ РБ показывает, что он как семиотическая (знаковая) система обладает всеми этими признаками. Жесты в нём адекватны замещающей реальности. Своеобразным алфавитом выступают структурные элементы жеста, сочетание которых в каждом жесте специфично и постоянно.

В жестовой речи неслышащих белорусов в основном используются русский дактильный алфавит, его дактилемы как смыслообразующие компоненты жеста и как отдельные языковые единицы. Это связано прежде всего с русскоязычной системой специального образования

Таблица — Структурно-содержательная модель ЖЯ как знаковой системы

ПРАЯЗЫК (ПРОТОЯЗЫК) (дословесная коммуникативная деятельность)			
КИНЕЗНАКИ	МИМИОЗНАКИ		ВОКОЗНАКИ
лингвистический и паралингвистический компоненты языка в онтогенезе ↓			
ЖЕСТОВЫЙ ЯЗЫК, ИСПОЛЬЗУЕМЫЙ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (как семиотическая/знаковая система)			
ДАКТИЛЬНЫЙ АЛФАВИТ	ЖЕСТ КАК ЗНАК плана замещаемой реальности и плана её выражения с помощью знаково-символических средств ОСНОВНАЯ СМЫСЛОВАЯ ЕДИНИЦА ↑ СМЫСЛОРАЗЛИЧИТЕЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ / СУБЗНАКИ, не имеющие самостоятельного значения		
	КОНФИГУРАЦИЯ + ЛОКАЛИЗАЦИЯ + ДВИЖЕНИЕ + МИМИКА их сочетание в каждом жесте/знаке специфично и постоянно		
Имеет СВОЙСТВА			
Внешние МАТЕРИАЛЬНОСТЬ ВОСПРОИЗВОДИМОСТЬ ЛИНЕЙНОСТЬ + РЕЛЕВАНТНОСТЬ СТРУКТУРА (построение)		Внутренние ПРЕДНАМЕРЕННОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОСТЬ ОБОВЩЁННОСТЬ СИСТЕМНОСТЬ СИТУАТИВНОСТЬ	
Отражает СВЯЗИ между замещаемым и заместителем			
МОТИВИРОВАННЫЕ Связи предмета и его признака (указательные, обрисовывающие, имитационные жесты) Связи на основе сходства с означаемым (пластические, имитационные жесты)		НЕМОТИВИРОВАННЫЕ Связи конвенциональные (человека и его жестового имени и др.) Условные, сформировавшиеся в ходе длительного развития (обозначение государств, дней недели, городов и др.)	
Выполняет ФУНКЦИИ			
ПСИХИЧЕСКУЮ форма отраже- ния окружающего и внутреннего мира	КОГНИТИВНУЮ материализация мысли и позна- ния объективной реальности	КОММУНИКАТИВНУЮ общение, социальное существование в сообще- стве глухих и — через переводчика — в макро- социуме слышащих	САМОИДЕН- ТИФИКАЦИИ актуализация человеческой сущности

НА ШЛЯХУ ДА ІНКЛЮЗІІ

детей с нарушением слуха и преобладанием в целом русскоязычной среды в семейном и ближайшем окружении подавляющего числа белорусов. При необходимости сопровождать белорусскую звучащую речь в дактилологии ЖЯ РБ используются дактилемы «Ў» и «I», которые отличаются от русской дактилемы «У» (в белорусском «Ў» добавляется покачивание запястья) и «И» (в белорусском «I» четвёртый палец соединён с большим, указательным и средним).

Жесты, используемые белорусами, обладают внешними свойствами знаков:

- материальностью;
- воспроизводимостью в одном и том же виде и многократностью пользования;
- линейностью (протяжённость знака во времени — акустический знак, или в пространстве — оптический знак);
- релевантностью — как одновременностью исполнения нескольких субзнаков (например, кинезнаков, вокознаков и мимиознаков);
- построением знака из некоторого числа субзнаков, не имеющих самостоятельного значения и выполняющих смысловоразличительную и разделительную функции.

Как было описано выше, это элементы структуры жеста.

Наличие внешних свойств белорусского языкового знака обеспечивает возможность передачи идеального содержания, которое имеет внутренние свойства:

- преднамеренность использования (в информационных целях);
- коммуникативность (способность передавать информацию в социуме);
- обобщённость (способность знака быть самым мощным средством познания);
- системность (способность знаков вступать в разнообразные комбинации для получения новой информации);

- ситуативность (способность существенно варьировать содержание в ситуации использования).

Перечисленные выше внешние свойства знака и внутренние свойства содержания также присущи всем жестам, в том числе белорусским, во всей полноте их значения. В ЖЯ РБ, как и в любом национальном словесном или жестовом языке, отражаются связи между замещаемым и заместителем. Их делят на связи мотивированные: связи предмета и его признака (жесты *красный, сверкать, небо, стрелять глазками* и др.), связи на основе сходства (*стул, траус, кушать, пододеяльник* и др.), и связи немотивированные, конвенциональные — продукт сознательного договора (связь человека и его имени, профессии, обозначение географического объекта, города и др. — жесты *Беларусь, Минск, Гомель, Гродно, И. П. Радевич, В. Ф. Мелеховец, Г. Л. Зайцева, Т. П. Давиденко, официант, продавец, учитель* и др.), а также связи, сформировавшиеся в ходе длительного исторического развития (названия предмета с самим предметом, признаком — жесты *жёлтый, всегда, день, каждый, земля, красота* и др.).

Большой пласт национальных жестов может быть обнаружен в ономастике — жестах-антропонимах, именах собственных, названиях национальных элементов культуры и т. д. [13]. Национальная специфика может проявляться на уровне знака или субзнака (жеста или его компонента). В контексте представлений о знаке жесты, используемые в жестовой речи неслышащих белорусов, могут имитировать (*бабочка, солнце, радуга, флаг, герб, дружба, знакомство* и др.) или не имитировать (*брат, семья, говорить, доброта, хозяйство, человек* и др.) сходства с обозначаемым.

Общим для всех НЖЯ, как и для ЖЯ РБ, является то, что жест выступает как структурный элемент, основная смысловая единица, кинетический акт с участием прежде всего рук, а также других

частей тела. На уровне жеста как лексической единицы обнаруживается различие некоторых белорусских и других близкородственных (например, российских, украинских, литовских) жестов: *лиса*, *ночь*, *среда*, *голубой* и др.

Специфика лингвистической сущности НЖЯ в двигательной природе — грамматизации пространства (термин О. Сакса). Жест можно располагать в пространстве на требуемом расстоянии относительно определяемой части тела (ближе, выше, левее и т. п.), обозначая предмет, а можно одновременно указывать на два предмета, исполняя по жесту каждой рукой (*поливать цветок*, *выглядывать из-за дерева*, *складывать в сумку*). Субстанция жеста позволяет дифференцированно обозначать смыслы путём изменения направления и качества движения (например, различая только направление движения жеста: *осматривать с ног до головы* (передаётся одним жестом) либо — *бегающий взгляд*).

ЖЯ РБ как любой (звуковой/словесный/вербальный) язык — полифункциональная система, так как отражает окружающий и внутренний мир носителя (психическая функция), материализует мысль и познание объективной реальности (когнитивная функция), актуализирует человеческую сущность (функция самоидентификации), реализует общение, социальное существование в сообществе неслышащих и — через переводчика — в макросоциуме слышащих (коммуникативная функция).

В преломлении к ЖЯ РБ специфично может проявляться функция самоидентификации — сами носители и ретрансляторы национального жестового языка, являющиеся гражданами Беларуси, знают, что на территории нашей страны функционирует общественное объединение БелОГ, которое выражает и поддерживает их интересы в области

Жестовый язык Республики Беларусь как любой (звуковой/словесный/вербальный) язык — полифункциональная система, так как отражает окружающий и внутренний мир носителя (психическая функция), материализует мысль и познание объективной реальности (когнитивная функция), актуализирует человеческую сущность (функция самоидентификации), реализует общение, социальное существование в сообществе неслышащих и — через переводчика — в макросоциуме слышащих (коммуникативная функция).

образовательных, культурных, социальных и лингвистических прав [14].

Актуальность и перспективы исследования национального жестового языка

Изложенный нами подход к пониманию лингвистической сущности национального жестового языка помогает рассмотреть его связи с другими языками (в том числе словесными). Различия в форме выражения, способах и модальностях языковой природы слова и жеста понятны. Национальная принадлежность языков и их соотношений в различных странах также очень варьируется. При этом естественным оказывается применение к жестовому языку механизма анализа языка словесного. Такая экспликация обусловлена не только пониманием того, что мы имеем дело с важнейшими средствами коммуникации, но и тем, что создание языка как такового связано напрямую с особенностями человеческого мышления, коммуникативными способностями и потребностями, а также с другими свойствами деятельности человека. Для специального образования связь национального жестового языка со словесным, изучение возможностей и особенностей развития ребёнка с нарушением слуха в условиях словесно-жестового билингвизма — предмет актуальных исследований.

На государственном уровне жестовый язык легализован в образовательном пространстве: в Кодексе Республики

Беларусь об образовании (ст. 273, п. 22, в обновлённой редакции, утверждённой Законом Республики Беларусь от 14 января 2022 г. № 154-З) подчеркнута его важная роль в обучении наряду со словесными (русским и белорусским) языками [15]. Разрабатывается и внедряется программное обеспечение изучения жестового языка неслышащими обучающимися на всех ступенях общего среднего образования — это программы коррекционных занятий «Развитие жестовой речи» для коррекционного компонента (<https://adu.by/images/2021/08/up-kor-zan-razvitie-zhest-rechi-1-5kl-rus-2otdel-narush-sluha.pdf>) и учебных занятий «Жестовый язык» (<https://adu.by/ru/homepage/obrazovatelnyj-protsess-2021-2022-uchebnyj-god/spetsial-noe-obrazovanie-2021-2022.html>).

Таким образом, современная трактовка лингвистической сущности и коммуникативной значимости НЖЯ базируется на синтезе положений теории происхождения языка, речи, высших психических функций в условиях онтогенеза и дизонтогенеза. Данные отечественных и зарубежных исследований и экспериментально подтверждённые выводы лингвистического содержания (Г. Л. Зайцева, W. Stockoe, Ю. Д. Апресян, В. А. Паленный, М. Йокинен и др.) в основном дифференцируют отличия жестовых и словесных языков как полноценных знаковых систем.

Лингвистическая сущность национального жестового языка

проявляется в составе кинезнаков, вокознаков и мимйознаков, изначально образующих протоязык (как дословесную коммуникативную деятельность человека), а в процессе онтогенеза — в смысловых различительных компонентах жеста (форме руки, локализации, направлении и качестве движения), в структуре национального дактильного алфавита, а также в ходе речевой деятельности, отражающей связи между замещаемым и заместителем в жестовом знаке на всех уровнях языковой системы — лексическом (наиболее выражено), грамматическом и синтаксическом. Лингвистическую сущность НЖЯ для обучающихся — слышащих и неслышащих — необходимо исследовать и рассматривать как языковую систему, функционирующую, с одной стороны, самостоятельно, а с другой — в условиях словесно-жестового двуязычия, как комплексирующую со словесным национальным языком (в нашем случае — русским и белорусским), и учитывать этот феномен в процессе поиска эффективных подходов к полигвальной подготовке детей с тяжёлой слуховой депривацией.

На государственном уровне жестовый язык легализован в образовательном пространстве: в Кодексе Республики Беларусь об образовании (ст. 273, п. 22, в обновлённой редакции, утверждённой Законом Республики Беларусь от 14 января 2022 г. № 154-З) подчеркнута его важная роль в обучении наряду со словесными (русским и белорусским) языками.

Коммуникативная значимость НЖЯ тесно связана с общением и социальным сосуществованием неслышащих как культурно-лингвистического микросоциума, деятельностью БелОГ, взаимодействием с макросоциумом слышащих (родителей, педагогов, переводчиков и т. д.). В процессе понятной и доступной средствами жестового языка коммуникации обеспечиваются отражение внутреннего мира носителя жестового языка и его самоидентификация, достигается материализация мыслей, активизируется эмоционально-познавательное развитие и личностное развитие неслышащего человека.

Список цитированных источников

1. Этнолог: языки мира [Электронный ресурс] : справочник по языкам мира. — 2020. — Режим доступа : <https://www.ethnologue.com/guides/how-many-languages>. — Дата доступа : 26.06.2022.
2. Юридическое признание национальных жестовых языков [Электронный ресурс] // Всемирная федерация глухих. — 2022. — Режим доступа : <https://wfdeaf.org/news/the-legal-recognition-of-national-sign-languages>. — Дата доступа : 26.06.2022.
3. Словарь белорусского жестового языка [Электронный ресурс] // Международный интернет-словарь жестовых языков Sign language dictionary — SpresadTheSign. — 2016. — Режим доступа : <https://www.spreadthesign.com/be/>. — Дата доступа : 01.06.2022.
4. Комарова, А. А. Общество глухих и жестовый язык / А. А. Комарова, Т. П. Давиденко, В. А. Паленный. — М., 2020. — 268 с.
5. Богданова, Т. Г. Жестовая речь и психическое развитие глухих детей: современное состояние вопроса (обзор зарубежных исследований) / Т. Г. Богданова // Клиническая и специальная психология. Т. 10. — 2021. — № 2. — С. 3—22.
6. Билингвизм: роль жестового языка в языковом и когнитивном развитии детей с нарушенным слухом : сб. статей / под ред. А. А. Маллабиу и З. А. Бойцовой ; пер. с англ. И. А. Чистович. — СПб. : Реноме, 2017. — 168 с.
7. Русакович, И. К. Альтернативные подходы к использованию жестового языка в образовании незлышащих на современном этапе / И. К. Русакович, Е. В. Рахманова // Педагогическая наука и образование. — № 2 (35). — 2021. — С. 83—91.
8. Сакс, О. Зримые голоса / Оливер Сакс ; пер. с англ. А. Н. Анваера. — М. : АСТ, 2014. — 286 с.
9. Зайцева, Г. Л. Жестовая речь. Дактилология : учебник для студ. высш. учеб. заведений / Г. Л. Зайцева. — М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. — 192 с.
10. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. — 2-е изд., доп. — М. : Большая рос. энцикл., 2002. — 709 с.
11. Гречко, В. А. Концепция языкового знака Ф. де Соссюра / В. А. Гречко // Теория языкознания : учеб. пособие. — М. : Высш шк., 2003. — 375 с.
12. William C. Sign language structure: an outline of the visual communication systems american deaf / C. William, Jr. Stokoe // Journal of deaf studies and deaf education. — 2005. — Vol. 10, N 1. — P. 3—37.
13. Трофимович, Т. Г. Из наблюдений над продуцированием и использованием антропонимов в белорусском жестовом языке / Т. Г. Трофимович, И. К. Русакович // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования : сб. научн. ст. / сост. : А. М. Мезенко [и др.] ; под науч. ред. А. М. Мезенко. — Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. — С. 324—328.
14. Мелеховец, В. Ф. История глухих Беларуси: историография проблемы / В. Ф. Мелеховец // Образование и наука в XXI веке : ежегод. сб. науч. тр. БГПУ. — 2018. — № 1. — С. 121—125.
15. Кодекс Республики Беларусь об образовании (в новой редакции) [Электронный ресурс]. — 2022. — Режим доступа : https://world_of_law.pravo.by/text.asp?R=N=hk1100243#&Article=273. — Дата доступа : 26.06.2022.

Материал поступил в редакцию 26.09.2022.